

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 241.11

<https://elibrary.ru/rwrlny>

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПОПЫТКА ПРАВОСЛАВНОГО АНАЛИЗА¹

Косиченко Анатолий Григорьевич
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения
Министерства науки и высшего
образования Республики Казахстан
050016, Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Маметовой, д. 47, кв. 93
E-mail: anatkosichenko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Для цитирования: Косиченко А. Г. Свобода и ответственность в цифровой реальности: попытка православного анализа. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_14–29. EDN: RWRLNY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 14–29.

Аннотация

Предметом статьи являются процессы цифровизации, взятые со стороны их мировоззренческих и идейных оснований и конкретизированные до соотношения свободы и ответственности. Целью исследований, осуществленных в работе, выступает анализ этих оснований с православных позиций в аспекте идейного содержания цифровизации, рассмотренного сквозь призму соотношения свободы и ответственности в цифровой реальности. Актуальность такого анализа продиктована возрастающим влиянием цифровизации на все стороны личной и общественной жизни человека при очевидной неясности ее текущих задач и конечных целей.

В качестве методологической базы исследования выступают методы: компаративистский, при котором осуществляется сравнение соотношения

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (ПЩФ BR21882302-ОТ-23 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски»).

свободы и ответственности в Православии с содержанием их в цифровой реальности; феноменологический, раскрывающий сущность свободы и ответственности в этих областях; аксиологический, акцентирующий внимание на ценностных аспектах свободы и ответственности.

Показано, что цифровизация и искусственный интеллект могут оказать позитивное влияние на развитие человечества, но лишь при условии, когда они будут тем, чем являются по существу – всего лишь очередным этапом технологического развития, – и не станут претендовать на статус новой и всеобъемлющей парадигмы общемирового прогресса. Однако цифровизация уже сегодня как раз и претендует на статус доминирующей тенденции современности.

Сделано заключение о том, что мировоззренческой и идейной основой цифровизации является трансгуманизм и кардинальная подмена духовной сущности человека; при этом цифровизация негативно влияет на духовное содержание жизни человека, снижая потенциал межличностного общения, примитивизируя культуру, подменяя творческую сущность человека формальными поведенческими стереотипами. Поскольку тренд на разрастание цифровой реальности имеет всеобщий характер и игнорировать ее невозможно, следует по мере сил наделять ее хотя бы минимальным моральным содержанием и не дать ей превратиться в глобальный вызов для человечества.

Ключевые слова: Православие; добро и зло; духовная сущность человека; цифровая реальность; свобода; ответственность; современный мир.

Введение

Любой феномен или процесс современности может быть понят и прочтен с православных позиций. Более того, это необходимо, так как православные живут в современном мире, этот мир интерпретируется разными силами в контексте разных мировоззрений, нередко антицерковных. Возникает правомерный вопрос: можем ли мы быть уверены, что предлагаемый взгляд является именно православным, не искажаем ли мы истины Православия, истолковывая в православном ключе то или иное новое явление, тот или иной современный процесс? Да, искажения возможны, но в пользу таких попыток говорит то, что предлагаемое православное видение процессов не произвольно, а исходит из Писания и Предания, догматов Православия, его нравственных норм и их практического воплощения, творений отцов Церкви, ценностной системы Православия –

и все это может быть критериями верного прочтения того или иного феномена современности.

Существует мнение, что Православие всегда с опаской воспринимает новые веяния и поэтому отвергает их. Вовсе нет, оно даёт им свою оценку, что, в принципе, и должно делать. Православие не всегда отвергает всё новое, многие его аспекты оно принимает. Однако признавая одно, оно не может согласиться с другим, так как не все новые явления соответствуют православному мировоззрению и ценностям. Православию надо удерживать свое видение новых феноменов и уметь выразить это видение в адекватных себе понятиях; становиться на чуждую себе точку зрения Православие не может. Да и в угоду чему это делать? В угоду миру, который сам себя загнал в угол? Православие сегодня находится в очень выгодном положении: оно устойчиво и догматично в высокой степени, в то время как мир стал нестабилен и неустойчив. К Православию, как к стабильному и устойчивому мировоззрению и поведению, современный мир внутренне готов прибегнуть, так как устал от лжи, от относительности всего и отсутствия правды.

Реальность, в которой живет современный человек и которую он продолжает достраивать, все более и более отходит от православных идеалов и ценностей. Православие присутствует в современном мире, и оно по-прежнему является абсолютной истиной, но государства и общества все менее и менее с ним считаются. Как так может быть? Разве абсолютную истину можно игнорировать? Ее и не игнорируют, она сегодня существует параллельно господствующей реальности, новым общественным ценностям, устремлениям людей, поэтому в обновленной реальности, в общественном пространстве возникают, растут и множатся феномены, практически никак не соотносящиеся с Православием и с его мировоззрением. Эти феномены проистекают из предыдущего этапа реальности – также, но, возможно, в меньшей степени, не православного, не духовного или минимально духовного. Эта бездуховная реальность растет, заполняя собой всю сферу жизнедеятельности человека; при этом возникают новые цели, новые ценности, новые люди – и все это имеет мало общего с Православием. Очень большой объем реалий современности создан неверующим человеком, эта реальность, как правило, не православна. Как к ней относиться: не принимать, отвергать ее? Но объем ее велик. Если не принимать созданное таким

образом, то не окажется ли верующий человек в положении изгоя? И не будет ли его реальность ущербной? Или надо попытаться эту реальность переформатировать, каким-то образом сделать ее приемлемой для христианина?

Современность полна феноменами, имеющими настораживающее идейное и духовное содержание. При этом заинтересованные силы пытаются нас уверить, что эти феномены являются естественным продолжением уже давно идущих процессов. К примеру, глобализация, которую интерпретируют как естественное стремление к единению человечества в самых разных сферах его жизнедеятельности. Конечно, единения с учетом специфики времени и обстоятельств. Но так ли это? Слишком много в содержании глобализации, как она подается сегодня, идей, намерений и целей, выходящих за пределы собственно единения с благими намерениями. Слишком много негативного несет глобализация для человека, чтобы мы приняли ее «с распростертыми объятьями». К числу подобных же феноменов относится и цифровизация.

Православное прочтение цифровизации не столь затруднительно, как это пытаются изобразить. Не всякая мировоззренческая система может похвалиться наличием ясного критерия, по которому можно отличить доброе и злое содержание в том или ином новом феномене. В Православии такой критерий есть, и он как раз связан с отнесением рассматриваемого процесса или предмета к добру или к злу. Добро и зло не общий критерий для любых идейных и мировоззренческих систем. Многие системы этого критерия не принимают; он представляется им субъективным и частным. У Православия же, повторим, есть четкий критерий различения добра и зла, и если предмет, относительно которого вопрошают, имеет злую природу, то этот предмет им не принимается. И наоборот. А критерий вот какой: «Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7, 17–18). Каковы плоды цифровизации? Хотя цифровизация еще не вполне проявила свои «худые плоды», уже сейчас видно ее отрицательное влияние на человека и человечество. А что делают с деревом, приносящим худые плоды? «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7, 19).

Человечество сильно заплутало на своих сегодняшних стезях, и зачастую не просто усмотреть, добро или зло несет то или иное действие, процесс или предмет. Сама эта неясность уже о многом говорит – неясность признак лжи, т.е. зла. И с цифровизацией есть неясность; она неоднозначна и о ней нельзя сказать со всей определенностью, к какому «дереву» она относится. Неоднозначное значение имеет в связи с цифровизацией и соотношение свободы и ответственности в цифровой реальности, поэтому обратимся к содержанию этих понятий сначала в Православии, а затем – в процессах цифровизации, и сравним содержание и соотношение этих понятий.

Свобода и ответственность в Православии

Свобода – одно из важнейших понятий в Православии. Это понятие столь же важно для философии и для многих мировоззренческих и идейных конструкций. Но, в отличие от всех этих конструкций, только христианство обосновало онтологический статус свободы и ее изначальную укорененность в человеке как образе Божиим. Н. Бердяев, хотя и в философском ключе, выразил эту сущность свободы: «Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать» [2002, с. 27]. В Православии уточняется: «Свобода человека не есть некий дополнительный к человеку как образу Божьему элемент, свобода – важнейшая составляющая этого образа. Не обладая свободой, человек не был бы существом духовным, нравственным, не имел бы возможности выполнять заповеди Божии, творить Его волю, достигать добродетелей. Если бы человек не был свободен, то он не смог бы достичь Царства Небесного. А обретение Царства Небесного является, согласно Православию, целью человеческой жизни; человек должен так прожить жизнь, чтобы достигнуть Небесного Иерусалима» [Косиченко, 2024, с. 48].

Свобода – существеннейший аспект образа Божия, на что согласно указывали святые отцы и подчеркивают современные богословы. «Быть по образу Божию, утверждают в конечном своем анализе отцы, значит быть существом личным, то есть существом свободным, ответственным. Можно было бы спросить, почему же Бог создал человека свободным и ответственным? Именно потому, что он хотел призвать его к высочайшему дару – обожению, то есть

к тому, чтобы человек в устремлении бесконечном, как бесконечен Сам Бог, становился по благодати тем, что Бог есть по Своей природе. Но этот зов требует свободного ответа» [Лосский, 2012, с. 460].

Свобода предполагает ответственность. Именно свобода делает человека ответственным за свою жизнь; он не может сослаться на внешние обстоятельства, которые вынуждают его на то или иное действие и помышление. «Человек свободен и потому ответственен за свою жизнь, поведение, мысли, желания и стремления. Всякая нравственная проповедь была бы неуместной, если бы человек не обладал свободой. Ведь только от свободного человека можно потребовать (или рекомендовать ему) выполнения нравственных правил. Если человек не свободен, то он не отвечает за свои поступки, а значит, и судить его было бы нельзя – ведь он был бы невиновен, так как все, что с ним происходит, случается не по его воле, ибо он не властен выбирать. Но человек свободен, и из его свободы протекает его ответственность» [Косиченко, 2024, с. 47]. Без обладания свободой человек не может и не обязан быть ответственным. Ответственность учит свободе. Есть даже широко распространенное утверждение, что только ответственный человек истинно свободен. Нередко эти два связанных понятия разрываются: многие хотели быть свободными, но не нести ответственности. При этом свобода вырождается в произвол, а ответственность подавляет человека, если он не свободен.

Православие, на наш взгляд, наиболее точно решает вопрос о соотношении свободы и ответственности. Человек ответственен за себя, так как от него зависит, как он распорядится свободой. «Бог даровал нашему свободному произволению такую силу, что хотя бы все свойственные человеку чувства, весь мир и все демоны вооружились против него и вступили с ним в схватку, они насиловать его не могут; на его стороне всегда останется свобода возжелать предлагаемого и ими требуемого, если захочет, и не возжелать, если не захочет» [Никодим Святогорец, 2002, с. 83]. Практическая реализация ответственности осуществляется через жизнь в соответствии с верой. Ответственность не выделена в отдельную добродетель. Но по смыслу ответственность всегда должна присутствовать в жизни христианина, и воспитание ответственности – необходимый элемент почти любой добродетели. Человек ответственен за себя перед Богом, и эта ответственность реализуется через иные добродетели.

Евангелия и послания апостолов пронизаны требованиями к верующему, он должен их выполнять и им следовать. Ответственность за это верующего чрезвычайно высока. Если кратко охарактеризовать верующего с этой стороны, то эта характеристика сводится к тезису: верующий должен и верующий ответственен. Ответственен перед Богом за свою душу, за исполнение воли Божией, за реализацию свободы, за исполнение заповедей, за близких – за все. Но нельзя и мистифицировать ответственность, она имеет пределы: «Ибо и в Божественных, и в человеческих делах равно не подлежит осуждению, кто чего-нибудь не мог, но подвергается ответственности, кто не хотел» [Григорий Богослов, 2007, с. 392].

Мир, особенно современный мир, затягивает человека в круговорот суеты, подменяя свободу произволом и перенося ответственность с поистине важных и сущностных человеку определений и феноменов на временное и случайное, а также нарушая присущее Православию соотношение свободы и ответственности. Господствующее в настоящее время мировоззрение потребления отчетливо демонстрирует это состояние. «Подлинно, ничто так не делает человека рабом, как множество потребностей; и ничто так не делает свободным, как довольство лишь необходимым... Подлинно, ничто не придает душе столько силы, как свобода от забот, и ничто столько не делает ее слабою, как бремя забот» [Иоанн Златоуст, 2005, с. 305].

Феномен цифровизации: свобода и ответственность в цифровой реальности

Если понятия свободы и ответственности в Православии многократно становились предметом анализа, то содержание этих же понятий в цифровой реальности изучено мало, как и многие иные понятия, значимые для процессов цифровизации. Обратимся к рассмотрению сущности цифровизации и к понятиям свободы и ответственности в этой во многом новой для нас реальности.

Процессы цифровизации идут с нарастающей скоростью и становятся глобальным трендом. При этом сущность ее во многом не проявлена, в силу чего цифровизацию описывают то в радужных, то в мрачных тонах. Одни исследователи считают, что цифровизация ведет к полной формализации человечества и несет ему

беды. Другие восторженно ожидают от нее новых горизонтов развития мирового сообщества и разнообразных благ.

Является ли цифровизация новым этапом технологической революции (одним из ее направлений) или это осознанное и предзаданное вмешательство в состояние современного мира? При всем желании никак не удастся втиснуть содержание идущего процесса цифровизации в естественный ход технологического прогресса, интерпретировать цифровизацию как всего лишь новый этап развития информационных технологий. Как нам видится, цифровизация поначалу была естественным этапом технологического развития. Она не претендовала на идейный и мировоззренческий статус. Это затем в ее естественный технологический ход включились идеологи нового мирового порядка и трансгуманистического преобразования человека. Цифровизацию стали использовать для стратегического изменения сущности человека. Она оказалась удобной сферой и открыла возможности для глобальной трансформации человека и подмены его сущности. Сегодня цифровизация претендует на то, чтобы быть новой реальностью человечества, причем доминирующей. При этом цели цифровизации остаются сокрытыми.

Впрочем, наряду с сокрытием целей цифровизации ее идеологами имеются и достаточно откровенные их высказывания. Например, Н. Бостром, директор «Института будущего человечества» и один из идеологов трансгуманизма, говорит в одном из своих интервью: «Я не считаю, что люди в их нынешней форме являются идеальными существами, которым больше некуда развиваться. И тут я говорю не только об усовершенствовании биологических форм жизни – можно представить положительные сценарии, в которых человечество станет полностью цифровой формой жизни» (Бостром, 2018). И дальше: «Человеческая природа не отлита в бронзе. Если мы рассматриваем ситуацию, в которой была достигнута технологическая зрелость цивилизации (здесь я имею в виду и биотехнологические, и культурные средства изменения различных ее аспектов), если будет поставлена цель достижения общего блага – это может стать хорошей причиной для модификации человеческой природы» (Бостром, 2018).

«Модификация человеческой природы» – вот цель идеологов цифровизации. А технологическая составляющая цифровизации для них только прикрытие. Можно предположить, что средствами

цифровизации делается очередной шаг в направлении расчеловечения нашего бытия. Дизайнеров современного мира не устраивает человек, каким его создал Бог и каким он развился в естественно-историческом процессе. Нужен им человек абсолютно предсказуемый и абсолютно управляемый, не способный критически мыслить, как и мыслить вообще.

Цифровизация выстраивает новую реальность человека, в которой он утрачивает целый ряд своих качеств и определенностей, некогда считавшихся неотъемлемыми: личностное содержание, человечность, достоинство, позитивные социальные измерения. В процессе цифровизации природа человека дополняется искусственными, техническими инструментами. Цифровизация объективно ведет к формализации человека и общества, к представлению их в качестве набора исчисляемых параметров, она захватывает людей помимо их желания. Сознательно и активно к ней относятся немногие; только те, кто продвигает цифровизацию – в ее технологическом или античеловеческом смыслах, – осознают ее замысел, ее внутреннее содержание. Остальные вовлекаются в нее в качестве объекта управления.

Цифровизация меняет взаимоотношения между культурными феноменами, переформатирует содержание устоявшихся мировоззренческих систем, трансформирует понятия, в которых человек отображает мир. Существенным изменениям подвергаются понятия свободы и ответственности и соотношение между ними. Как может показаться, цифровые технологии расширяют сферу свободы. Открываются новые горизонты общения, преодолеваются расстояния, пользователь Сети может выступать во многих лицах, над ним не тяготеют бюрократические устои, он волен выбирать сценарии своей жизни в виртуальном пространстве. Но это мнимая свобода: чем более человек погружается в цифровую реальность, тем более он ей принадлежит в ущерб глубинным измерениям своего бытия, в первую очередь духовным измерениям. Ответственность человека в цифровой системе, по-видимому, снижается вследствие анонимности и растворенности в многообразии возможностей. Но на самом деле ответственность возрастает, превращаясь в «цифровую западню», в которой анонимность призрачна и возможности жестко контролируются.

Свобода является одним из самых существенных измерений человеческого бытия. И если цифровизация, как пишут и говорят

об этом многие аналитики (Стиглер, 2017; Сачков, 2024; Четверикова, 2022), ведет к утрате свободы, то не означает ли это утрату человеком своей сущности – быть свободным и творческим существом, наделенным свободой воли и возможностями реализовывать эти свободные импульсы? Не возникает ли непреодолимого противоречия между задачами цифровизации и сущностью человека? В цифровом обществе нарушена, по мысли критиков цифровизации, диалектическая связь свободы и необходимости. Далее, эти критики подчеркивают, что ответственность превращается в доминирующий фактор бытия человека, а вот свобода при этом ущемлена. Ответственность станет глобальной и несоизмеримой с объемом свободы. Посредством цифровизации социальное и личностное бытие человека станет предметом контроля со стороны специальных органов. Система социальных рейтингов закрепостит человека; он будет существовать в предельно узком горизонте.

Человек в цифровом обществе становится ответственным не перед собой, не перед Богом, не перед обществом, но перед цифровой реальностью. А у нее своя «истина» и своя «правда». Следовательно, и свое видение содержания ответственности. И в Православии, и в цифровой реальности человек ответственен за себя и свое поведение, но в Православии он ответственен глубоко и по существу, а в цифровом обществе ответственен на уровне своей цифровой матрицы. Система, в основание которой положена цифра, делает человека ответственным перед цифровым миром. И что при этом происходит с высокими измерениями человеческого бытия? Цифровая реальность уходит от традиционного понимания духовности. У нее нет никакой корреляции с заповедями; она переориентирует человека на свои требования, которые секулярны в высшей степени. В цифровой реальности человек включается в систему поведения, в которой он ответственен за соответствие этой системе, ее законам и ее правилам. Возникает глобальная ответственность перед цифровой реальностью, и свобода человека приносится ей в жертву.

Заключение

Цифровизация как развитие технологий, повышающих эффективность производства и всей финансово-экономической сферы в целом, вполне приемлема и даже необходима сегодня. На этом

и надо остановиться в намерениях ее внедрения. Никаких мировоззренческих посягательств, никакой принципиально новой реальности, никакого достраивания человека до «цифрового существа» не следует допускать. Если говорить концептуально, силы, осуществляющие цифровую трансформацию человека, выстраивают новую реальность, в которой человек уже не будет значимой ценностью. Создается новая социоприродная реальность человека. В цифровой реальности намного легче управлять человеком, задавать парадигмы его «развития», ограничивать его свободу, подменять его цели, идеалы и ценности.

Ответственность и свобода, как они понимаются в Православии, не воспринимаются цифровизацией. Последняя опирается на свои собственные понятия свободы и ответственности, в корне иные, чем в Православии, что нами показано выше. Несовпадение содержания понятий не такая безобидная вещь, как может показаться. Совпадающие по термину, но разные (иной раз до противоположностей) понятия отображают различную реальность; и реальность цифровизации и Православия тем самым различны. Жизнь в соответствии с Православием не нуждается в цифровизации. Могут сказать, что цифровизация – веление нашего времени и игнорировать ее не следует, тем более что и не получится. И Православие, не принимающее цифровизацию, останется «на периферии истории», как это уже имеет место (по их мнению) в отношении многого другого. Ну и что из того? Главное, чтобы Православие не изменило себе, а как отнесется к этому неправославная реальность – дело второе. Кто-то может сказать, что наша задача – православно одухотворять реальность, а не чураться ее. Да, отчасти это именно так. Но именно одухотворять, а не некритично растворяться в чуждой реальности, когда и от Православия мы отойдем, и православно насытить эту реальность не сможем, тем самым умножив силу неправды.

Современность породила множество процессов, в которые человек включен в составе всего общества или социальной группы, к которой он принадлежит, что ослабляет его внимание к этим процессам и их духовной сути. Человек должен быть осмотрителен: «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5, 15–16). «Это предостережение особенно важно помнить именно нам, “последним христианам”, живущим по всему миру в нынешнем... веке,

когда каждого, желающего сохранить верность Христу-Спасителю и быть истинным христианином, окружает со всех сторон бесчисленное множество всевозможных соблазнов и искушений, начиная с самых грубых и кончая самыми утонченными, порою трудно распознаваемыми, но которые в особенности опасны и губительны» [Аверкий (Таушев), 2012, с. 649]. Это в полной мере касается и цифровизации.

Обращаясь к возможности духовного переформатирования цифровизации, протоиерей В. Леонов ставит вопрос: «Какой христианский ответ возможен на все эти негативные аспекты процесса цифровизации и в конечном счете интеграции человека и виртуальных цифровых систем? Один из ответов – наблюдение со стороны. Можно попытаться занять позицию наблюдателя и сказать, что все в руках Божьих, от нас ничего не зависит, и надеяться, что Господь Сам все управит. Это как бы не противоречит христианскому мировоззрению, но ошибочность данного подхода в том, что наша жизнь, наш мир, общество – это сфера нашей ответственности, за это мы дадим ответ Богу. Занимая бездейственную позицию, мы даем согласие и пассивно соучаствуем в наихудшем развитии этой истории» [Леонов, 2021, с. 59]. Рассмотрев несколько вариантов православного ответа на вызовы цифровизации, В. Леонов делает вывод о том, что цифровизация в ее современном виде опасна для духовного состояния человека и что выходом может быть актуализация отношений духовной любви в обществе. Любовь, бесспорно, самое мощное средство, воссоздающее евангельский идеал отношений людей между собой, но современность слабо откликается на этот призыв.

Думается, наделить цифровизацию позитивной духовностью, переориентировав ее с уничтожения человека на его нравственное возрастание, невозможно. Есть пределы духовной трансформации ото зла к добру, и не все феномены мира могут быть подобным образом перестроены. Значит, надо предоставить цифровизации следовать своим путем и не принимать ее идейного содержания. Не следует ее бояться, она не сможет погубить человека, если он не отдастся ей, ожидая от нее благоденствия. Не надо подтягивать ее до одной из граней апокалипсиса. Но в той форме, в какой цифровизация расширяет свое присутствие в мире, она, безусловно, вредна для духовного состояния и духовного возрастания человека.

Список источников

1. *Бостром Н.* Сознание – это счисление : [беседа со шведским философом] / вел Михаил Карпов // Лента.ру : сайт. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/07/31/bostrom/> (дата обращения: 20.07.2024).
2. *Сачков Д.* Деньги-Власть-Деньги: История и Цели Мировой Власти // LiveLib : сайт. URL: <https://www.livelib.ru/book/8706214/editions/> (дата обращения: 20.07.2024).
3. *Стиглер Б.* Упраздненный индивид. Неудобство культуры в эпоху психической и социальной дезиндивидуации // Лаканалия : сетевой психоаналитический журнал. URL: <http://www.lacan.ru/journals/23-2017-protez/bernar-stigler-uprazdnennyj-individ-neudobstvo-kultury-v-epohu-psihicheskoy-i-sotsialnoj-dezindividuat/> (дата обращения: 09.10.2023).
4. *Четверикова О. Н.* Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. Москва : Книжный мир, 2022. 400 с.

Список литературы

1. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Современность в свете Слова Божия. Москва : Институт русской цивилизации, 2012. 713 с.
2. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Харьков : Фолио ; Москва : АСТ, 2002. 736 с.
3. *Григорий Богослов, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1. Москва : Сибирская Благовонница, 2007. 895 с. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 1).
4. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на псалмы. Беседа на 109 псалом // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе : в 12 т. [Почаев] : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. Т. 5. С. 288–305.
5. *Косиченко А. Г.* Сущность человека в Православии. EDN: GRBPUU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 38–55.
6. *Леонов В., прот.* Цифровая трансформация в жизни современного общества: религиозный аспект // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 2 (22). С. 35–68.
7. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. мон. Магдалины (В. А. Рещиковой). 2-е изд., испр. и перераб. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. 586 с.
8. *Никодим Святгорец, прп.* Невидимая брань / пер. с греч. святителя Феофана Затворника. Москва : Правило веры, 2002. 443 с.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024.

Статья поступила после рецензирования 08.04.2025.

Статья принята к публикации 25.04.2025.

UDC 241.11

FREEDOM AND RESPONSIBILITY IN DIGITAL REALITY: AN ATTEMPT OF ORTHODOX ANALYSIS

Anatoly Kosichenko

Doctor of Philosophy, Professor

Chief Researcher

Institute of Philosophy, Political Science
and Religious Studies

Ministry of Science and Higher Education
Republic of Kazakhstan

050016, Republic of Kazakhstan, Almaty,
Mametova St., 47, Apt. 93

E-mail: anatkosichenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

For citation: Kosichenko A. G. Freedom and responsibility in digital reality: an attempt of Orthodox analysis DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_14–29. EDN: RWRLNY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 2 (31). P. 14–29. (In Russian)

Abstract

The subject of the article is the process of digitalization, taken from the side of their worldview and ideological foundations and concretized to the relationship between freedom and responsibility. The purpose of the research is to analyze these foundations from the Orthodox positions in the aspect of the ideological content of digitalization, considered through the prism of the relationship between freedom and responsibility in the digital reality. The relevance of such an analysis is dictated by the growing influence of digitalization on all aspects of personal and social life of a person with the obvious ambiguity of its current tasks and ultimate goals.

The following methods serve as the methodological basis for the study: comparative, which compares the relationship between freedom and responsibility in Orthodoxy with their content in the digital reality; phenomenological, revealing the essence of freedom and responsibility in these areas; axiological, focusing on the value aspects of freedom and responsibility.

It is shown that digitalization and artificial intelligence can have a positive impact on the development of humanity, but only if they remain what they essentially are - just another stage of technological development – and do not claim the status of a new and comprehensive paradigm of global progress. However, digitalization is already claiming the status of a dominant trend of our time.

It is concluded that the worldview and ideological basis of digitalization is trans-humanism and a radical substitution of the spiritual essence of man; at the same time, digitalization negatively affects the spiritual content of human life, reducing the potential for interpersonal communication, primitivizing culture, replacing the creative essence of man with formal behavioral stereotypes. Since the trend towards the expansion of digital reality is universal and cannot be ignored, it should be endowed with at least minimal moral content as much as possible and not allowed to turn into a global challenge for humanity.

Keywords: Orthodoxy; good and evil; spiritual essence of man; digital reality; freedom; responsibility; modern world.

List of Sources

1. Bostrom N. Soznanie – eto schislenie [Consciousness is a numeration]. *Sait Lenta.ru* [Lenta.ru Website]. (In Russian). Available at: <https://lenta.ru/articles/2018/07/31/bostrom/> (accessed: 20.07.2024).

2. Sachkov D. Den'gi-Vlast'-Den'gi: Istoriya i Tseli Mirovoi Vlasti [Money-Power-Money: History and Goals of World Power]. *Sait LiveLib* [LiveLib Website]. (In Russian). Available at: <https://www.livelib.ru/book/8706214/editions/> (accessed: 20.07.2024).

3. Stiegler B. Uprazdnennyi individ. Neudobstvo kul'tury v epokhu psikhicheskoi i sotsial'noi dezindividualizatsii [The abolished individual. The inconvenience of culture in the era of mental and social disindividuation]. *Setevoi Psikhoanaliticheskii Zhurnal: Lakanaliya* [Online Psychoanalytic Journal Lacanalia]. (In Russian). Available at: <http://www.lacan.ru/journals/23-2017-protez/bernar-stigler-uprazdnennyj-individ-neudobstvo-kultury-v-epohu-psihicheskoy-i-sotsialnoj-dezindividualuat/> (accessed: 09.10.2023).

4. Chetverikova O. N. *Tsifrovoy totalitarizm. Kak eto delaetsya v Rossii* [Digital totalitarianism. How it is done in Russia]. Moscow, Knizhny Mir Publ., 2022, 400 p. (In Russian).

References

1. Averky (Taushev), Archbishop *Sovremennost' v svete Slova Bozhiya* [Modernity in the light of the word of God]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2012, 713 p. (In Russian).

2. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody* [Philosophy of Freedom]. Kharkov, Folio, Moscow, AST Publ., 2002, 736 p. (In Russian).

3. Saint Gregory the Theologian *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2007, vol.1, 895 p. (In Russian).

4. Saint John Chrysostom *Besedy na psalmy. Beseda na 109 psalom* [Talks on the Psalms. A talk on Psalm 109]. *Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousty, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v russkom perevode* [Writings of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation]. Pochaev, Holy Dormition Pochaev Lavra Publ., 2005, vol. 5, pp. 288–305. (In Russian).

5. Kosichenko A. G. *Sushchnost' cheloveka v Pravoslavii* [The essence of man in Orthodoxy]. EDN: GRBPUU *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2 (27), pp. 38–55. (In Russian).

6. Leonov V., Archpriest *Tsifrovaya transformatsiya v zhizni sovremennogo obshchestva: religiozniy aspekt* [Digital transformation in the life of modern society: religious aspect]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and Economic Psychology]. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, vol. 6, no. 2 (22), pp. 35–68. (In Russian).

7. Lossky V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [An essay of the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 2012, 586 p. (In Russian).

8. Venerable Nicodemus of the Holy Mountain *Nevidimaya bran'* [Invisible Warfare]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2002, 443 p. (In Russian).

Received 26 December 2024.

Reviewed 08 April 2025.

Accepted for press 25 April 2025.